

**ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УМЫШЛЕННОЕ УБИЙСТВО
МАТЕРЬЮ СВОЕГО НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА****Ш.Т.САМЕДОВА***shahlats@mail.ru**Бакинский Государственный Университет*

Уголовная ответственность за умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка предусмотрена в ст.121 УК Азербайджанской Республики 1999г. В статье дается юридический анализ состава этого преступления, рассматриваются вопросы ответственности за него в предыдущем УК 1960г., а также в действующих уголовных законах некоторых зарубежных государств. Основываясь на медицинских критериях состояния роженицы, а также на современной теории и практики уголовного права, автор приходит к выводу о необходимости изменения диспозиции ст.121 УК Азербайджанской Республики. В статье также поставлены проблемные вопросы квалификации данного вида убийства.

При умышленном убийстве матерью своего новорожденного ребенка совершается посягательство на только зародившуюся жизнь человека. Особая опасность умышленного убийства матерью своего новорожденного ребенка заключается в том, что раскрываемость преступлений подобного рода остается крайне низкой, в качестве же потерпевшего в них выступает самая незащищенная часть общества - новорожденные дети. Также следует учитывать, что несмотря на относительную распространенность данного вида преступления в Азербайджане, в структуре преступности убийство матерью своего новорожденного ребенка занимает незначительное место ввиду своей высокой латентности.

Уголовное право Азербайджанской Республики традиционно дифференцирует ответственность за умышленное убийство в зависимости от отсутствия или наличия отягчающих или смягчающих признаков. Соответственно теория уголовного права выделяет простой вид убийства, квалифицированные виды убийства и привилегированные виды убийства. Отметим, что в действующем УК 1999г. по сравнению с УК 1960г. изменена юридическая техника: ответственность за простой и квалифицированные виды умышленного убийства предусмотрена в одной статье и на первое место поставлен основной состав умышленного убийства (ст.120.1), а не квалифицированные виды убийства (ст.120.2). Ответственность же за привилегированные виды убийства предусмотрена в ст.ст.121; 122; 123 и 135 УК 1999г.

Умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка (ст.121) входит в систему привилегированных видов убийства. Всего же система привилегированных видов убийств в УК 1999г., кроме указанного вида, включает следующие: умышленное убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (ст.122); умышленное

убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ст.123.1); умышленное убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст.123.2) и эвтаназия (ст.135). Из перечисленных привилегированных видов убийств, только умышленное убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст.123.2), является новеллой уголовного законодательства Азербайджанской Республики 1999г. Норма же об ответственности за эвтаназию была введена еще в УК 1960г. Законом от 2 апреля 1999г. Следует отметить, что в УК 1999г. норма об эвтаназии несколько нарушает стройность схемы размещения норм об ответственности за убийство. Не понятно, из каких соображений законодатель поместил эвтаназию вне системы преступлений против жизни, а именно, после преступлений против здоровья – в ст.135, хотя непосредственным объектом данного преступления является также жизнь человека. Например, в УК Азербайджанской Республики 1960г. статья об эвтаназии (ст.97-1) была размещена после статьи об умышленном убийстве в состоянии аффекта (ст.97).

Общность непосредственного объекта (жизнь другого человека), объективной стороны (действие или бездействие, направленное на лишение жизни другого человека), субъективной стороны (вина в виде прямого или косвенного умысла) всех (простого, квалифицированного и привилегированного) составов умышленных убийств позволяет нам утверждать, что основной критерий разграничения привилегированных видов убийств заключается в специфических признаках непосредственного объекта и субъекта преступления. Например, в умышленном убийстве, совершенном при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, субъект - это лицо, которое в силу служебных или иных обязанностей преследует и задерживает лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление, жизнь последнего выступает в качестве непосредственного объекта.

В отличие от УК 1960г. ответственность за все привилегированные виды умышленного убийства в УК 1999 г. наступает не с 14-ти, а с 16-ти лет (ст.20.1). Кроме этого, несмотря на то, что непосредственный объект у этих деяний один и тот же – жизнь другого человека, вместе с тем в этих деяниях потерпевший обладает и характерными особенностями. Например, в умышленном убийстве матерью своего новорожденного ребенка – потерпевшим является новорожденный; в эвтаназии – тяжело больной человек; в умышленном убийстве в состоянии аффекта - потерпевший, неправомерными действиями вызвавший сильное душевное волнение у виновного.

Другое отличие от позиции законодателя УК 1960г. заключается в том, что все привилегированные виды убийства согласно ст.15 УК 1999г. отнесены к категории менее тяжких преступлений. В то время как ст.7-1 УК 1960г., содержащая перечень тяжких преступлений, включала в него и умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка.

Видовым и непосредственным объектом всех убийств является жизнь другого человека. Жизнь человека представляет собой важнейшее от природы ему данное благо, основополагающую социальную ценность. При совершении деяний против жизни наступают последствия, которые не поддаются восстановлению или возмещению: утрата жизни необратима. В уголовно-правовом значении жизнь существует тогда, когда человек уже родился и еще не

умер. Жизнь человека в данном случае понимается в биологическом смысле (как физиологический процесс). Однако начало и конец этого биологического процесса законодательно не определены, а различные отрасли науки дают отличные друг от друга критерии отсчета эти событий. Нет единого мнения в определении моментов начала и конца жизни и в науке уголовного права.

Определение начального момента жизни приобретает особое значение при квалификации умышленного убийства матерью своего новорожденного ребенка. Наиболее трудным для квалификации данного деяния является вопрос отграничения его от умерщвления плода, т.е. от искусственного прерывания беременности. Посягательство на жизнь человеческого плода не образует убийства, а является абортom. Поэтому для правильной квалификации деяния по ст.121 первостепенное значение имеет отграничение его от аборта. Посягательство на жизнь ребенка после начала родового процесса является посягательством на жизнь новорожденного человека. Но можно ли считать убийством лишение жизни младенца до его первого самостоятельного вдоха или даже до полного его появления на свет из утробы матери?

В литературе дискуссии на этот счет идут издавна, мнения же традиционно разделяются, что обусловлено тем, что законодательно момент начала жизни не определен. Так, М.Д.Шаргородский начало жизни связывал с началом дыхания и моментом отделения пуповины [14,59]. Эта точка зрения, связывающая начало жизни человека с первым криком или вдохом и началом самостоятельного существования, долгое время была господствующей, хотя еще и в дореволюционном российском праве подвергалась сомнению. Так, по мнению Н.С.Таганцева, «наличность жизни не определяется исключительно дыханием, а поэтому несуществование дыхания в младенце не уничтожает возможности признания его живым» [12, 34]. Уже в советский период А.А.Пионтковский считал, что «следует рассматривать как детоубийство не только убийство новорожденного после отделения плода от утробы матери и начала самостоятельной жизни ребенка, но и убийство, совершенное во время родов, когда рождающийся ребенок еще не начал самостоятельной внеутробной жизни» [9, 22]. В уголовном праве Азербайджанской Республики также нет единого мнения по этому вопросу. Так, момент начала жизни определяется или обобщенно, неконкретизировано - «в процессе родов» [3, 68], или начальным моментом жизни признается начало дыхания у новорожденного [4, 62], или же отделение плода из утробы матери [2, 260].

Следует отметить, что само понятие «начало процесса родов» также неопределенно и нуждается в конкретизации. Ведь физиологические роды – это процесс, протяженный во времени и имеющий свои стадии. Поэтому моментом начала жизни следует признавать момент, когда в процессе физиологических родов плод *частично* уже вышел из утробы матери, что вовсе не однозначно началу родового процесса (наступление регулярных схваток, раскрытие шейки матки и т.д.) или самостоятельному внеутробному существованию ребенка (появление дыхания, перерезание пуповины и т.п. явления следуют после полного выхода ребенка из утробы матери). Этой точки зрения придерживаются, например, С.В.Бородин, В.Д.Набоков, О.В.Лукичев и многие другие авторы [5, 10].

Итак, мы полагаем, что к рассматриваемому виду убийства следует относить не только убийство новорожденного после отделения плода от тела

матери и начала самостоятельной жизни, но и убийство ребенка, еще не начавшего самостоятельной внеутробной жизни, когда в процессе родов из утробы матери появляется какая-то часть тела ребенка. Очевидно, что при умышленном нанесении смертельной раны в голову рождающемуся ребенку в процессе родов мать осознает, что ее действия направлены на лишение жизни человека, а не на прерывание беременности.

В любом случае, законодательное установление момента начала жизни, т.е. установление точки отсчета уголовно-правовой охраны жизни человека, является необходимым. Однако ни один УК из числа принятых после распада СССР на постсоветском пространстве (как и УК абсолютного большинства других государств) не определяет начало жизни в законодательном порядке. Примечательна с этой точки зрения позиция УК Индии, содержащая следующую норму: «причинение смерти в утробе матери не является убийством, но причинение смерти живому ребенку, если какая-то его часть появилась из утробы, хотя ребенок и не начал еще дышать, может рассматриваться как убийство». Очевидно, что включение в УК Азербайджанской Республики подобного положения прекратило бы давний спор в доктрине и способствовало бы выработке единой следственно-судебной практики.

Потерпевшим от данного преступления является новорожденный. Само понятие «новорожденный ребенок» также неоднозначно. В педиатрии новорожденным признается младенец с момента констатации живорожденности до месячного (четырёхнедельного) возраста [13, 15-16], в акушерстве длительность периода новорожденности признается равной одной неделе, в судебной медицине - одним суткам. При этом новорожденный ребенок обладает свойственными только ему внешними (незажившая пуповина, наличие вязкой белесой смазки, припухлость век и т.п.) и внутренними (наличие мекония – первичного кала и т.п.) признаками. Ответственность по ст.121 УК наступает также и в том случае, если совершается убийство новорожденного, не обладающего жизнеспособностью. Жизнеспособными новорожденными считаются дети, рожденные после 7-го лунного месяца (28 недель) беременности, имеющие рост свыше 40 см и вес свыше 1500-1600 кг [2, 279].

Однако следует заметить, что в последнее время научно-медицинский прогресс сделал возможным выживание младенцев, не достигших указанных параметров. Согласно новейшим мировым критериям дети, рожденные на 22 недели беременности, имеющие вес более 500 грамм и начавшие дышать могут признаваться жизнеспособными новорожденными. Министерство здравоохранения Азербайджанской Республики предполагает признать новые критерии жизнеспособности младенца лишь к 2011г., в настоящее же время рождение ребенка весом 500 грамм констатируется как выкидыш. Только в случае выживания ребенка, родившегося весом 500 грамм, более трех дней, Минздрав признает его новорожденным. Если ребенок родился мертвым и роженица, не зная этого, принимает меры для лишения его жизни, то ее действия следует квалифицировать как покушение на убийство новорожденного ребенка. В уголовном праве это называется покушение на «негодный» объект. Убийство матерью двух или более новорожденных-близнецов также следует квалифицировать по ст.121 УК.

При анализе ст.121 УК Азербайджанской Республики необходимо выделить следующие ситуации, которые являются определяющими для

квалификации этого деяния:

1) убийство совершается во время или сразу же после родов - вне пределов этого времени деяние не может быть квалифицировано по ст.121 УК;

2) потерпевшим является новорожденный - в этом случае следует исходить не из медицинского определения, в котором новорожденным признается ребенок в возрасте до четырех недель, а из судебной-медицинской практики - до 24 часов с момента рождения ребенка.

3) субъект преступления обладает специальными признаками, а именно субъектом преступления может быть только женщина – мать новорожденного, вменяемая, достигшая на момент совершения преступления 16-летнего возраста.

Объективная сторона умышленного убийства матерью своего новорожденного ребенка может быть совершена как действием (удушение, нанесение травм, помещение в условия, исключаяющие жизнедеятельность ребенка и т.д.), так и бездействием (непринятие мер, необходимых для жизнедеятельности новорожденного во время родов, в первые часы или сутки жизни, например, оставление на холоде или отказ от кормления). По конструкции объективной стороны убийство новорожденного ребенка относится к преступлениям с материальным составом. Наличие оконченного преступления закон связывает с наступлением смерти новорожденного. Особенностью объективной стороны ст.121 УК 1999г. является то, что состав преступления в качестве необходимого элемента включает время совершения деяния, которое характеризуется двумя обстоятельствами:

1) убийство совершается непосредственно во время родов - т.е. в процессе родов, когда произошло частичное появление ребенка из утробы матери, но сам процесс родов еще не закончился;

2) убийство совершается сразу же после родов - теория и практика уголовного права Азербайджанской Республики ограничивает это время 24 часами, прошедшими с момента рождения ребенка.

Убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов означает, что оно совершается в течение относительно непродолжительного времени. Абсолютное большинство в теории уголовного права, основываясь на судебной практике исчисления новорожденности, приравнивают его одним суткам (24 час.) [2, 279]. Следует отметить, что в литературе существует мнение, что убийство сразу же после родов означает «вслед, тут же, вскоре, что не может исчисляться часами...» [6, 325] или же «время (момент) как только ребенок отделится от тела матери [3, 106]. Как видим, если придерживаться двух последних мнений, то время совершения данного преступления еще более укорачивается. На наш взгляд, наиболее приемлемым является исчисление периода «сразу же после родов» 24 часами с момента рождения ребенка. При этом следует согласиться с мнением, что если мать начала кормить ребенка, то указанный в законе период «сразу же после родов» следует считать завершившимся до истечения первых 24 часов жизни ребенка [5, 178], т.к. проявление материнского инстинкта (кормление) свидетельствует о нормализации психоэмоционального состояния роженицы. Как при убийстве новорожденного во время родов, так и сразу же после родов главным для квалификации является то, что имеет место состояние психического расстройства роженицы, которое не исключает вменяемость. Психические аномалии, свидетельствующие об ограниченной вменяемости (ст.22 УК), в

данном случае оказываются обстоятельством, влияющим на дифференциацию ответственности за умышленное убийство и квалификацию преступления по ст.121, а не по 120 УК 1999г.

Субъект умышленного убийства матерью своего новорожденного ребенка - специальный. Согласно ст.20.2 УК 1999г. им может быть только мать новорожденного ребенка, вменяемая, достигшая шестнадцатилетнего возраста. Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст.121 УК, характеризуется умышленной формой вины в виде прямого или косвенного умысла. Мать осознает, что причиняет смерть новорожденному ребенку, предвидит возможность или неизбежность наступления смерти и желает ее наступления (прямой умысел). Либо, мать осознает, что причиняет смерть новорожденному, предвидит возможность наступления смерти, не желает этого, но сознательно допускает либо относится к смерти ребенка безразлично (косвенный умысел). Мотивы убийства ребенка в рассматриваемом преступлении для квалификации значения не имеют, но в какой-то степени определяют сущность и природу этого преступления в целом. Специфика мотивов данного вида убийства состоит в том, что они лишены низменного характера, это скорее мотивы «морального порядка» [6, 44]. Лишение жизни новорожденного по неосторожности не может влечь ответственности по ст.121 УК.

Учитывая, что на формирование и развитие современного уголовного права Азербайджана основополагающее влияние оказало советское уголовное право, которое в свою очередь переняло многие институты и нормы дореволюционного российского уголовного права, более подробно рассмотрим предыдущие уголовные законодательства в части установления ответственности и наказуемости за умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка.

Анализ дореволюционного российского законодательства, действующего на территории Азербайджанской Республики до установления Советской власти, показывает, что классификация убийства на простое, квалифицированное и привилегированное имела место и в дореволюционном уголовном праве. Рассматриваемый вид убийства также имел самостоятельный состав, но при этом часто использовалось такое название деяния как «детоубийство» или «чадоубийство». Однако применение этих терминов, имеющее место и в современное время, нельзя признать удачным, т.к. детоубийство – понятие более широкое (и по субъекту, и по возрастной характеристике потерпевших). Так, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (в редакции 1885 года) к числу привилегированных видов убийства принадлежали:

1) убийство матерью незаконнорожденного ребенка при самом его рождении (наказывалось заключением в тюрьму от 4 до 6 лет) - здесь принимается во внимание как не вполне здоровое состояние, в каком обыкновенно бывают роженицы, так и те естественные страх и стыд, которые в подобных случаях часто служат побуждением к убийству;

2) убийство новорожденного урода по невежеству и суеверию (наказывалось заключением в арестантские отделения) [12].

Наиболее прогрессивным в истории Российской Империи законодательным актом в сфере уголовного права стало Уголовное Уложение 1903г. Дифференциация ответственности за различные виды убийств в Уложении

1903г. была более последовательна и строилась в зависимости от наличия квалифицирующих или смягчающих ответственность признаков. Система составов стала более четкой. На первое место был поставлен основной состав умышленного убийства (ст.453), а не наиболее тяжкий вид убийства, как было раньше. После шли нормы о квалифицированных, а затем уже о привилегированных видах убийства (законодатель Азербайджанской Республики лишь в УК 1999г. вернулся к этой традиции). Уголовное Уложение 1903г. также смягчало уголовную ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка только в двух случаях: при незаконнорожденности и при явном уродстве ребенка.

Таким образом, мы можем констатировать, что дореволюционное российское законодательство различало два вида убийства матерью своего новорожденного ребенка, обусловленных особым правовым или физическим состоянием новорожденного: 1) незаконнорожденностью, т.е. рождением ребенка вне брака; 2) рождением ребенка с явным физическим недостатком. Все остальные случаи убийства матерью своего новорожденного ребенка квалифицировались даже не как простое, а как квалифицированное убийство равно как убийство отца или матери или иного родственника по восходящей или нисходящей линии и влекли повышенную уголовную ответственность.

За годы советской власти в Азербайджане были приняты три законодательных акта в области уголовного права. Это УК Азербайджанской ССР 1922, 1927 и 1960 годов. УК 1922г. ответственность за убийство предусматривал в главе V, озаглавленной «преступления против жизни, здоровья и достоинства личности», а именно в специально выделенной части первой под общим названием «убийство», в которую входили ст.142-148. Во всех остальных УК (1927, 1960 и 1999 годов) подобного специального выделения «убийств» в отдельную часть не предусматривалось. В УК 1922г. уголовная ответственность за умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка не была предусмотрена в качестве самостоятельного преступления. Очевидно, ответственность за это деяние наступала по ст.143 (простое убийство) или же даже по ст.142 п. «д» как за убийство, совершенное лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом.

В системе Особенной части УК 1927г. умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка также не было предусмотрено в качестве самостоятельного вида преступления. В качестве привилегированных видов умышленного убийства уголовная ответственность была дифференцирована лишь за убийство, совершенное в состоянии аффекта, и при превышении пределов необходимой обороны.

Лишь третий по счету УК Азербайджанской ССР 1960г. впервые дифференцировал уголовную ответственность за умышленное убийство, совершенное матерью в отношении своего новорожденного ребенка (ст.96), устанавливая за него наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет, в то время как простое убийство (ст.95) наказывалось лишением свободы на срок от 7 до 15 лет. Таким образом, мы можем утверждать, что законодатель в УК 1960г., впервые предусмотрев самостоятельную норму об ответственности за умышленное убийство, совершенное матерью в отношении своего новорожденного ребенка, фактически тем самым смягчил уголовную ответственность за это деяние, которое ранее влекло ответственность как за

простое умышленное убийство. Следует отметить, что УК Азербайджанской ССР 1960г. наряду с УК Украинской ССР 1960г. (ст.96) был в числе немногих УК союзных республик этого периода, которые дифференцировали ответственность за данное преступление.

Законодатель РФ лишь в УК 1996г. (ст.106) впервые дифференцировал ответственность за убийство матерью своего новорожденного ребенка.

При этом в отличие от ст.121 УК Азербайджанской Республики 1999г., в УК РФ 1996г. фактически предусмотрены три вида убийства матерью своего новорожденного ребенка:

а) убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов;

б) убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации;

в) убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Таким образом, в РФ значительно расширена сфера применения рассматриваемой нормы. Наличие в ст.106 УК РФ 1996г. ответственности также за убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, на наш взгляд, является положительным фактом. Речь, главным образом, идет о родовых и послеродовых психозах. Среди них преобладают преимущественно депрессивные формы психозов, спутанность понятий, бред, возбуждение, маниакальное состояние, страх, самообвинение и т.д. Такие психические расстройства, не исключающие вменяемости, возможны как во время, так и после родов. Однако законодатель РФ, на наш взгляд, совершенно правильно не ограничивает нахождение роженицы в подобном состоянии всего одними сутками (24 часами), а значительно продлевает его. При этом принимается во внимание педиатрический критерий определения длительности периода новорожденности, а он равен одному месяцу с момента рождения ребенка, хотя послеродовой период у матери длится в течение 6-8 недель. Следовательно, убийство ребенка в возрасте свыше одного месяца нельзя квалифицировать по ст.106 УК РФ, даже если у матери констатируется психическое расстройство, не исключающее вменяемости. В любом случае, наличие психического расстройства, не исключающего вменяемости к матери, должен устанавливать судебно-психиатрический эксперт.

Ст.106 УК РФ, в отличие от ст.121 УК Азербайджанской Республики, придает самостоятельное значение также наличию психотравмирующей ситуации, в условиях которой оказывается роженица. Речь идет о фактах негативного воздействия на психику матери (например, отказ отца ребенка признать его своим, его же отказ зарегистрировать брачные отношения, отказ от оказания помощи и поддержки, травля женщины родственниками и т.п.), в результате чего происходит аккумуляция отрицательных эмоций, которая приводит к аффективному поведению женщины и убийству новорожденного. Применительно к данному виду убийства так же, как и в предыдущем случае, используется педиатрический критерий определения длительности периода новорожденности. Следовательно, убийство ребенка в условиях психотравмирующей ситуации за пределами этого срока (1 месяц) нельзя квалифицировать по ст.106 УК РФ, так как ребенок уже не является

новорожденным. Психотравмирующая ситуация – оценочное понятие, устанавливаемое следственно-судебными органами.

Разумеется, во всех трех случаях, указанных в ст.106 УК РФ, мать должна рассматриваться как лицо, которое не может полностью отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими ввиду отклонения от нормального психического состояния. Соответствующая ст.121 УК Азербайджанской Республики учитывает как смягчающее обстоятельство лишь один случай из этих трех - убийство матерью своего новорожденного ребенка во время родов или сразу же после родов.

Таким образом, мы можем констатировать, что ст.121 УК Азербайджанской Республики имеет более узкое применение, чем ст.106 УК РФ: убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, попадет под действие ст.121, если будет совершено во время или сразу же после родов, т.е. в течение 24 часов с момента начала жизни ребенка. Таким образом, самостоятельно эти два обстоятельства будут не достаточны для вменения их в качестве смягчающего обстоятельства по ст.121. В связи с этим, на наш взгляд, возникают следующие проблемы при квалификации деяния. Итак, ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации и убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, по истечению суток после родов, может влечь ответственность по ст.120.1 УК Азербайджанской Республики как за простое убийство (наказание в виде лишения свободы на срок от 7 до 12 лет). Или же, принимая новорожденность за беспомощное состояние, - по ст.120.2.9 УК как за убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (наказание в виде лишения свободы на срок от 12 до 15 лет или пожизненное лишение свободы).¹ Психоэмоциональное состояние матери может быть принято при этом во внимание лишь в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, а не как критерий дифференциации ответственности. Следует отметить, что судебная практика традиционно квалифицирует убийство матерью своего новорожденного ребенка после истечения суток со дня его рождения как простое убийство, хотя, если буквально исходить из ст.120 УК и теории уголовного права, то деяние правильнее было бы квалифицировать по ст.120.2.9 УК.

Таким образом, законодательство, теория и практика уголовного права Азербайджана, начиная с 60-х годов XX века, особое психофизическое состояние женщины, вызванное беременностью и родоразрешительным процессом, учитывают как смягчающее обстоятельство, и рассматривают убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов как привилегированный вид убийства. При этом время совершения убийства (во время родов или сразу же после родов) является обязательным элементом состава преступления и исчисляется 24 часами с момента появления на свет новорожденного. Однако, на наш взгляд, особое психоэмоциональное состояние женщины-роженицы не может исчерпываться установленным периодом времени (24 час.). Даже нормально протекающая беременность вызывает сдвиги

¹Согласно ст. 57.2 УК пожизненное лишение свободы женщинам не назначается.

в организме женщины. Это, прежде всего, проявляется в ее повышенной раздражительности, т.е. беременность сопровождается выраженными изменениями нервно-психического состояния женщины. К тому же роды зачастую сопровождаются болевыми ощущениями, предъявляют нервной и сосудистой системам женщины повышенные запросы, что зачастую приводит к более или менее выраженным психическим расстройствам, не исключаям вменяемости (депрессивные формы психозов, спутанность понятий, бред, возбуждение, маниакальное состояние, страх, самообвинение и т.д.), которые требуют более длительного периода восстановления психического состояния, нежели истечение суток после родов. Подобные расстройства отнюдь не носят локальный характер и, в течение определенного отрезка времени изживают себя, и состояние женщины *постепенно* нормализуется [6, 37-45]. Как показывает судебная практика, особая психотравмирующая ситуация, приведшая к убийству матерью новорожденного ребенка, обычно складывается после того, когда роженица выписывается из больницы и возвращается к повседневной жизни. С этой точки зрения, законодательная практика РФ, а также ряда других государств СНГ [16, 128; 17, 125], является более предпочтительной и может служить примером для изменения диспозиции ст.121 УК Азербайджанской Республики.

Кстати, многие государства вне постсоветского пространства вообще не рассматривают убийство матерью новорожденного ребенка в качестве привилегированного вида убийства. Например, действующий УК Франции 1992 г. в отличие от предыдущего УК 1810г. (Кодекс Наполеона) не дифференцирует этот вид убийства [18, 170-174], а из УК ФРГ 1974г. (в ред. 1998 г.) исключен §217, устанавливающий ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка как за привилегированный состав убийства [19, 367-368]. Государства, дифференцирующие ответственность за убийство матерью своего новорожденного ребенка, сужают (УК Италии: применяется в отношении матери, причинившей смерть своему новорожденному ребенку сразу после родов или плоду во время родов, «когда деяние является результатом оставления без материальной и моральной помощи, связанной с родами») или же, наоборот, значительно расширяют сферу распространения соответствующей нормы (например, Закон Великобритании о детоубийстве 1938г.: применяется в отношении женщин, совершивших убийство своего ребенка в возрасте до 12 месяцев, если «во время совершения данного деяния ее душевное спокойствие было расстроено, поскольку она еще не оправилась от последствий родов или кормления ребенка грудью») [21, 403, 18]. Своеобразно определение состава рассматриваемого вида убийства в УК Республики Корея: субъектом преступления может быть не только мать, но и любой родственник по прямой линии. При этом смягчающими обстоятельствами выступают убийство ребенка «во избежание позора, из страха невозможности принести ребенка, или по каким-либо другим смягчающим причинам» (ст.251) [20, 164].

Таким образом, можно прийти к выводу, что законодательство Азербайджанской Республики, устанавливая ответственность за умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка в самостоятельной норме как за привилегированный состав убийства, всегда исходило из специфических объективных (особенности непосредственного объекта, время совершения преступления) и субъективных (особое психоэмоциональное состояние

женщины-роженицы) факторов. Именно их наличие и позволяет рассматривать умышленное причинение смерти матерью своему новорожденному ребенку в качестве менее опасной разновидности умышленного убийства, т.е. как убийства, совершенного при смягчающих обстоятельствах. В данном случае УК Азербайджанской Республики 1999г. полностью сохранил преемственность предыдущего УК 1960г. Однако, позиция законодателя РФ, впервые определяющего этот вид убийства как привилегированный состав лишь в УК 1996 г. (ст.106), является, на наш взгляд, более приемлемой. Так, при беременности, а затем во время родов и сразу после родов психоэмоциональное состояние женщины находится в напряжении и фактически имеет место состояние психического расстройства матери, которое не может исчерпываться тем отрезком времени, который определен в ст.121 УК Азербайджанской Республики как время совершения убийства (во время или сразу же после родов) и по сложившейся судебной практике равен 24 часам. Поэтому следует расширить диспозицию ст.121 и по примеру ст.106 УК РФ включить в нее также убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. При этом время совершения деяния ограничить 30 сутками.

Расширение диспозиции ст.121 фактически смягчает уголовную политику государства, распространяя действие ст.121 также на случаи убийства новорожденных, совершенные матерью в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, совершенные в период после истечения 1 суток и до 30 дней жизни ребенка. Однако, мы считаем, что дальнейшее смягчение уголовной политики государства в отношении ответственности и наказания за умышленные убийства (в том числе и привилегированные виды) не целесообразно и, поэтому предлагаем снизить возраст уголовной ответственности по ст.121, включив убийство матерью своего новорожденного ребенка в перечень ст.20.2 УК Азербайджанской Республики 1999 г. Если возраст человека применительно к целям уголовной ответственности следует рассматривать, как объективную характеристику способности лица осознавать значение своего деяния (как действий, так и наступивших последствий), то логически совершенно не понятно: почему законодатель разграничивает возраст наступления ответственности за умышленное убийство в зависимости от наличия смягчающих или отягчающих обстоятельств. Поэтому на наш взгляд, ответственность по ст.121 должна наступать не с 16, а с 14-ти лет, т.к. период беременности является достаточным промежутком времени для того, чтобы лицо осознало характер совершаемых действий. И при этом не возраст, а особое психоэмоциональное состояние матери, вызванное беременностью и родами, должно служить критерием дифференциации ответственности за умышленное убийство.

Законодательные пробелы, дискуссионность некоторых вопросов в теории уголовного права, а также отсутствие соответствующего толкования в Постановлении Пленума Верховного Суда Азербайджанской Республики от 12 декабря 2002г. «О судебной практике по делам об умышленных убийствах», выявили ряд проблемных вопросов, связанных с квалификацией деяния по ст.121 УК 1999 г.:

1. Соучастие в преступлении, предусмотренном в ст.121 УК, невозможно,

т.к. действия других лиц под данную статью не подпадают. Обстоятельства, на основании которых смягчается ответственность матери, на соучастников убийства новорожденного не распространяются. Поэтому, если убийство новорожденного ребенка совершено родившей его женщиной в соучастии с другими лицами, то их совместные действия имеют разную квалификацию. Субъектом ст.121 УК может быть только мать новорожденного ребенка. Иные лица, соисполнители такого убийства, подлежат ответственности по ст.120 УК, подстрекатели или пособники убийства матерью своего новорожденного ребенка несут ответственность по ст.120 с указанием ст.32 Общей части УК 1999г. Следует отметить, что предложенная выше квалификация противоречит ст.33.4 УК.

2. В случае выполнения самой матерью роли организатора, подстрекателя или пособника убийства новорожденного, ее действия, как и действия исполнителя, предлагается квалифицировать как соучастие в убийстве, ответственность за которое предусмотрена в ст.120.2.1 и 120.2.9 УК. У данной точки зрения существуют противники, указывающие на явную несправедливость квалификации: за причинение смерти ребенку собственными руками мать несет ответственность по привилегированному составу убийства, а в случае причинения смерти чужими руками – по квалифицированному. Поэтому они предлагают действия матери даже в этом случае квалифицировать по ст.121.

3. Убийство матерью своего новорожденного ребенка при наличии отягчающих обстоятельств, указанных в ст.120.2 (например, новорожденных-близнецов, повторно, с особой жестокостью и др.) должно квалифицироваться только по ст.121, т.к. одно и то же деяние не может быть одновременно преступлением и с привилегированным, и с квалифицированным составом. Однако в Постановлении Пленума Верховного Суда Азербайджанской Республики от 12 декабря 2002г. «О судебной практике по делам об умышленных убийствах» содержится прямое указание об этом положении лишь в отношении таких привилегированных видов убийств как убийство, совершенное в состоянии аффекта, или же убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, что может способствовать формированию ложных выводов у правоприменительных органов [1, 216].

4. Не могут квалифицироваться по ст.121 действия матери, совершившей убийство своего новорожденного ребенка во время или сразу же после его рождения, если будет установлено, что она заранее готовилась к тому, чтобы избавиться от ребенка, т.к. в этом случае убийство совершается не вследствие особого психоэмоционального состояния роженицы, а в результате хладнокровного умысла, возникшего еще в период беременности.

5. Довольно запутанным и противоречивым является вопрос квалификации убийства, когда женщина заблуждается относительно принадлежности новорожденного ребенка. Такие действия подлежат квалификации по ст.121 УК, т.к. ошибка в личности потерпевшего по общему правилу не влияет на квалификацию.

6. В связи с развитием медицины и науки понятие субъекта данного преступления необходимо уточнить. Так, женщина может вынашивать в своем организме не своего ребенка (суррогатная мать). Кого следует признавать субъектом ст.121: женщины, которой пересадили эмбрион для вынашивания и которая

впоследствии родила ребенка, или же женщины, чей эмбрион был пересажен другой женщине для вынашивания? На наш взгляд, в случае убийства новорожденного во время или сразу же после родов субъектом преступления может быть только женщина, которая родила и вынашивала ребенка. Это объясняется тем, что выделение данного состава преступления связано с физиологическими процессами, происходящими в организме женщины-роженицы.

7. Нет ясности и в квалификации убийства живорожденного ребенка в результате искусственного прерывания беременности или искусственных преждевременных родов. Можно ли убийство ребенка при указанных обстоятельствах квалифицировать по ст.121? На наш взгляд, ответ на этот вопрос зависит от уточнения параметров жизнеспособности новорожденного ребенка. Учитывая международные стандарты, как убийство следует рассматривать лишение жизни живого ребенка, появившегося на свет в результате искусственного прерывания беременности или искусственных преждевременных родов при сроке беременности свыше 22 недель.

ЛИТЕРАТУРА

1. Azərbaycan Respublikasının Ali Məhkəməsi Plenumunun Qərarlar Məcmuəsi (1991-2008). Bakı: Hüquq ədəbiyyatı, 2008, 380 s.
2. Azərbaycan Respublikası Cinayət Məcəlləsinin Kommentariyası /F.Y.Səməndərovun ümumi red. ilə. Bakı: Digesta, 2006, 960 s.
3. Quliyev R.İ., İmanov M.N. Cinayət hüququ. Xüsusi hissə: Dərslük. Bakı: Qanun, 2004, 816 s.
4. Quliyev R.İ. Ananın yeni doğduğu uşağı qəsdən öldürülməsinə görə cinayət məsuliyyəti // BDU-nun Hüquq fakültəsinin 80 illik yubileyinə həsr olunmuş «Qloballaşan cəmiyyətdə hüquq elminin aktual problemləri» mövzusunda konfransın materialları. Bakı: BDU, 2008, c. 62-67.
5. Бородин С.В. Преступления против жизни. М.: Юристъ, 2000, 356с.
6. Глухарева Л.И. Уголовная ответственность за детоубийство. М.: ВЮЗИ, 1984, 114 с.
7. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / Ответств. ред. А.А.Чекалин. М.: ЮРАЙТ, 2006, 1230 с.
8. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов: Полиграфист, 1996, 170 с.
9. Курс Советского уголовного права / Под ред. А.А.Пионтковского, П.С.Ромашкина, В.М.Чхиквадзе. В 7-ми томах. Т. V. М.: Наука, 1970, 638 с.
10. Лукичев О.В. Детоубийство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. СПб.: СПб. Ун-т МВД РФ, 2000, 140 с.
11. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. Т.1. СПб.: Знание, 2000, 279 с.
12. Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому уголовному праву. СПб.: Тип. Н.А.Неклюдова, 1870, 375 с.
13. Шабалов Н.П. Неонтология. В 2-х томах. Т.1, СПб.: Специальная литература, 1995, 494 с.
14. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М.: Госюриздат, 1948, 421 с.
15. УК Российской Федерации 1996г. М.: Проспект, 2005, 192 с.
16. УК Республики Казахстан 1997г. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001, 464 с.
17. УК Кыргызской Республики 1997г. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002, с.
18. УК Франции 1992г. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002, 650 с.
19. УК Федеративной Республики Германия 1974 г. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003, 360 с.
20. УК Федеративной Республики Корея 1953г. (изм. 2003г.) СПб.: Юридический центр Пресс, 2004, 240 с.

21. Уголовное право зарубежных стран. Особенная часть / Под ред. И.Д.Козочкина. М.: Камерон, 2004, 528 с.

**ANANIN YENİ DOĞDUĞU UŞAĞI QƏSDƏN ÖLDÜRMƏSİNƏ GÖRƏ
MƏSULİYYƏT MƏSƏLƏLƏRİ**

Ş.T.SƏMƏDOVA

XÜLASƏ

Ananın yeni doğduğu uşağı qəsdən öldürməsinə görə cinayət məsuliyyəti 1999-cu il CM-in şəxsiyyət əleyhinə olan cinayətlərin sistemi daxilində 121-ci maddədə nəzərdə tutulub. Məqalədə bu cinayət tərkibinin hüquqi təhlili verilərək əvvəlki cinayət qanunlarının müvafiq normaları fərqləndirilir. Müəllif təzəcə doğmuş qadının halının tibbi kriteriyalarına və bəzi müasir xarici dövlətlərin CM-nə əsaslanaraq 121-ci maddənin dispoziyasının dəyişdirilməsini təklif edir və bu cinayətin tövsif problemlərini xüsusi olaraq qeyd edir.

**PROBLEMS OF THE RESPONSIBILITY FOR HOMICIDE
BY MOTHER OF THE NEWBORN CHILD**

Sh.T.SAMADOVA

SUMMARY

The criminal responsibility for the murder by homicide by mother of the newborn child in the Criminal Code of the Azerbaijan Republic is stipulated in article 121, that is included in the system of crimes against a person. In the article the legal analysis of all the indicia of the constituent element is given, the problems of the responsibility for it in the previous criminal laws are esteemed. Grounding on medical yardsticks of the parturient women's condition and comparing the modern criminal legislation of some foreign countries, the writer comes to such a conclusion that the disposition of article 121 of the Criminal Code of the Azerbaijan Republic should be changed.